

На правах рукописи

О ЧЖОН ХЮН

**СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА
ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В ПОЭЗИИ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук доцент
Сидорова Марина Юрьевна

Официальные оппоненты: **Герасименко Наталья Аркадьевна**
доктор филологических наук, профессор
(кафедра современного русского языка
факультета русской филологии ГБОУ ВПО
«Московский государственный областной
университет»)

Никитина Елена Николаевна
кандидат филологических наук
(Учреждение Российской академии наук
«Институт русского языка имени В.В.
Виноградова РАН»)

Ведущая организация: кафедра русского языка и общего языкознания
ГБОУ ВПО «Московский городской
педагогический университет»

Защита состоится «__» февраля 2013 г. в ___ часов на заседании
диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991,
ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й
учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной
библиотеки ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Автореферат разослан «__» января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное лингвистическое изучение произведений художественной литературы основывается на ряде ключевых идей, в разной степени реализованных по отношению к сюжетной прозе, драматургии, лирике. Центральное место среди этих идей занимают идеи **антропоцентризма** как основного принципа устройства и функционирования языковой системы, а следовательно и изучения всех трех ипостасей языка (языковой системы, языковой деятельности, языкового материала); **фикциональности** (возможных, вымышленных, художественных миров в их соотношении с реальной действительностью и творческой активностью субъекта, порождающего текст) и **единства, цельности** каждого отдельного произведения и литературного творчества конкретного автора в целом. В настоящей диссертации три названных идеи соединяются для изучения лирической поэзии Б.Ш. Окуджавы: решаются вопросы о роли внутритекстовых субъектов лирики Окуджавы в организации художественного мира поэта, о типологии этих субъектов, их отношениях с категориями пространства и времени, о возможности на основе системы субъектов лирики Окуджавы смоделировать инварианты художественного мира Окуджавы, описать представления поэта о человеке, о его месте в мире.

Данное диссертационное исследование реализует антропоцентрический подход к поэзии Булата Окуджавы, то есть такой подход, при котором категория субъекта (модусного и диктумного) рассматривается как организующее начало каждого стихотворения и база для анализа всех других категорий: как собственно языковых (видо-временные формы глагола, стилистически окрашенная лексика и др.), так и связанных со спецификой литературного произведения (композиция, образ автора, лирический герой) и с устройством и свойствами мира, изображенного в тексте (пространство, время).

Актуальность работы определяется необходимостью разработки и проверки лингвистического метода моделирования художественного мира

поэта как единства, целостности, а также выявления инвариантов этого художественного мира на основе системы субъектов лирики поэта, а также отношений этих субъектов со временем и пространством. Поэзия Окуджавы представляет хорошую базу для разработки и проверки этого метода, поскольку Окуджава является автором, отличающимся яркой поэтической индивидуальностью и повышенным вниманием к индивидуальной точке зрения и судьбе человека.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые в русистике используется метод моделирования художественного мира поэта на основе системы субъектов его лирики и с применением современного лингвистического инструментария даётся комплексное описание системы субъектов в лирике Булата Окуджавы как организующего компонента его художественного мира. В отличие от имеющихся литературоведческих работ, лингвистическое изучение этой темы выявляет конкретные языковые средства и принципы их «селекции и комбинации» (Р.О. Якобсон), определяющие специфику субъектной организации стихов Окуджавы и смысловые инварианты (по А.К. Жолковскому, Ю.К. Щеглову) его художественного мира.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются стихотворения Булата Окуджавы, **предметом** – субъектная организация этих стихотворений, воплощенная средствами языка и служащая отправной точкой для интерпретации других категорий в плане содержания и плане выражения стихотворений.

Материал диссертации составили 479 стихотворений из следующих сборников Булата Окуджавы, которые включают указания на годы создания произведений: «Булат Окуджава. Надежды маленький оркестрик. Лирика. 50-е–70-е», Екатеринбург, 2004, «Булат Окуджава. Под управлением любви. Лирика. 70-е –90-е», Екатеринбург, 2006.

Цель диссертации состоит в комплексном лингвистическом исследовании позиции субъекта и средств ее выражения в стихах Б.Ш.

Окуджавы и выявлении на этой основе а) системы субъектов в лирике Б.Ш. Окуджавы и б) центральной организующей роли этих субъектов по отношению к времени, пространству и инвариантам художественного мира Окуджавы. В соответствии с поставленной целью работы предполагается решение следующих **задач** исследования:

1. Обосновать понятие «система субъектов в лирике автора» как инструмент лингвистического анализа поэтического текста и выявить систему субъектов в лирике Б. Окуджавы (компоненты системы и отношения между ними).

2. Выполнить лингвистический анализ конкретных стихотворений Б. Окуджавы, основанный на субъектной организации стихотворений, и предложить оригинальную интерпретацию этих текстов, объединяющую уровень конкретных языковых единиц с уровнем замысла автора.

3. Установить и доказать методами лингвистического анализа взаимосвязь категорий субъекта, времени и пространства в поэзии Окуджавы. Продемонстрировать организующую роль субъекта в этом взаимодействии.

4. Определить общее и различное в важнейших категориях системы субъектов лирической поэзии Окуджавы – «солдат», «женщина», «аристократ», «художник», установить, каким образом эти общие и отличительные смыслы передаются средствами языка и композиционным построением стихотворений.

5. Охарактеризовать и интерпретировать отношения между компонентами системы субъектов в лирике Окуджавы. Описать языковые средства выражения этих отношений.

6. Выявить инварианты поэзии Окуджавы, связанные с системой субъектов, и продемонстрировать на этой основе продуктивность подобного анализа лирики отдельного автора как единства, цельности.

7. Предложить и апробировать методику анализа художественного мира поэта на основе системы субъектов его лирики.

Решение поставленных задач потребовало обращения к различным **методам** исследования: структурно-семантическому, коммуникативно-грамматическому, лексикографическому. Также в работе использованы методы компонентного анализа и количественно-семантического анализа субъектов.

Теоретическую основу работы составили исследования по поэтике: 1) В.В. Виноградова, Л.Я. Гинзбурга, Б.А. Ларина, Ю.Н. Тынянова и др. (семантико-стилистический подход); 2) Г.О. Винокура, В.П. Григорьева, И.И. Ковтуновой, Н.А. Кожевниковой, Н.А. Фатеевой и др. (лингвопоэтический); 3) М.Л. Гаспарова, С. Ельницкой, А.К. Жолковского, Ю.К. Щеглова, С.Т. Золяна, Ю.М. Лотмана, О.Г. Ревзиной, Р.О. Якобсона и др. (системно-структурный); 4) Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой, Ю.И. Левина (коммуникативный). Главными источниками послужили работы виноградовской школы изучения художественного текста и функционально-коммуникативной грамматики, с одной стороны, и теория инвариантов художественного мира А.К. Жолковского и Ю.К. Щеглова – с другой.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нём впервые реализован метод комплексного коммуникативно-грамматического анализа системы субъектов художественного мира поэта в связи с категориями пространства и времени и построены на этой основе инварианты художественного мира поэта.

Практическая значимость работы заключается в том, что материал и результаты работы могут использоваться в курсах и пособиях по лингвистическому анализу художественного текста и художественному переводу. Методика и результаты настоящей диссертации могут использоваться в исследованиях художественного мира других авторов.

Апробация работы. Основные положения и отдельные выводы диссертации излагались в докладах на XVI, XVII и XVIII Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (секция «Филология», 2009, 2010, 2011 гг.), V Международной научно-

практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (Москва МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 2011).

По теме диссертации опубликовано семь научных работ, в том числе четыре статьи (из них три в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) и тезисы трёх докладов.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и двух приложений.

Во **Введении** описываются теоретические и методологические основы диссертации, ее объект и предмет, а также материал исследования, определяются цель и задачи исследования, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описана структура диссертации.

Глава 1 содержит теоретическую базу исследования. В ней обосновывается важность категории субъекта для определения специфики художественной литературы и в ее пределах – лирической поэзии; обсуждается внешняя и внутренняя субъектная структура художественного текста; анализируются продуктивные подходы к изучению художественного текста «от читателя» и «от автора», используемые в современной русской лингвистике; рассматриваются понятия *художественный (поэтический) мир* и *смысловые инварианты*. Кроме того, в главе 1 дается краткий обзор лингвистических и литературоведческих исследований творчества Окуджавы, релевантных для данной диссертации.

Глава 2 посвящена лингвистическому анализу отдельных стихотворений Б. Окуджавы с опорой на позицию субъекта, выявлению роли субъекта в «селекции и комбинации» языковых средств для организации пространства и времени в стихотворениях; созданию типологии субъектов, вокруг которых – как модусных и диктумных - строится художественный мир Окуджавы; и наконец, определению инвариантов поэтического мира Окуджавы, связанных с системой субъектов его лирики.

Заключение содержит изложение выводов работы и перспектив исследования.

Список литературы даёт библиографическое описание цитируемых в работе источников. В **приложении 1** приводится список заглавий и заглавных строчек стихотворений Б.Ш. Окуджавы, содержащих имена субъектов, в **приложении 2** в табличном виде представлена система субъектов в поэзии Б. Окуджавы.

Содержание работы

Общим местом современных лингвистических исследований текста является утверждение необходимости учета типа текста при его лингвистическом анализе. В связи с этим первые параграфы **главы 1 «Теоретические основания лингвистического анализа поэтического текста»** посвящены рассмотрению важнейших особенностей художественных текстов и уже - лирической поэзии, обуславливающих специфику ее изучения. Эта специфика состоит прежде всего в фикциональности содержания, в связи с чем рассматриваются понятия *вымышленного, фикционального, художественного* и *поэтического* мира и роль субъекта в этих мирах. Понятия *художественный* и *поэтический* мир, понимаемые как тождественные, являются для реферируемой диссертации базовыми. Поэтический (художественный) мир – эстетический конструкт, состоящий «из инвариантов, то есть абстракций, реализуемых по-разному на уровне конкретных текстов» (А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов). И на уровне отдельного произведения, и на уровне всего творчества автора художественному миру присуща целостность и системность, что было доказательно продемонстрировано в работах таких разных по исследовательским концепциям филологов, как Д.С. Лихачев (традиционная поэтика) и А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов (структурная поэтика). В качестве наиболее общих принципов построения художественного мира писателя выступают *смысловые инварианты* («любимые идеи», «постоянные

темы»). *Смысл* в данном случае понимается широко: среди инвариантов автора могут быть не только собственно темы, но архисюжеты, архипредметы и архиперсонажи.

Моделирование целостного и системного художественного мира поэта требует каркаса, «скелета», на который будут наращиваться плоть и кровь художественной реальности. В данной работе в качестве такого каркаса используется система субъектов поэзии Окуджавы: текстовый субъект (субъекты) ставятся в центр этого мира, и вокруг них организуются пространство и время. Каждый тип субъекта (*солдат, художник, женщина, аристократ* и т.п.) в конкретном стихотворении Окуджавы задает особые пространственно-временные координаты, в системе которых автор размещает не только этого субъекта (война – мир, прошлое – настоящее – будущее, жизнь – смерть, миг – вечность, конкретное место – вся земля – мироздание и т.п.), но и себя. В то же время основные типы субъектов у Окуджавы связаны со смысловыми инвариантами его творчества.

Почва для субъектного анализа поэзии Окуджавы создается рассмотрением в главе 1 таких вопросов, как «образ автора», идиостиль и поэтический (художественный) мир автора; внешние и внутренние субъектные отношения художественного текста (интертекстуальность, коммуникативная рамка «автор – читатель», отношения между внутритекстовыми субъектами); природа лирической поэзии и субъект как особая позиция в лирике. Сопоставление различных точек зрения на лирическую поэзию как «самый субъективный» вид искусства дает основания полагать, что утверждения о «доминировании в структуре текста [лирического стихотворения] одной-единственной точки зрения – «говорящего»» (И.А. Бескровная) не являются вполне точными. Субъективность лирики не обозначает ее моносубъектности, о чем говорят многие филологические исследования, посвященные диалогической и ролевой лирике.

Поскольку время и пространство и в реальном мире являются «функциями» от субъекта, неудивительно, что в художественном мире, организованном точкой зрения автора и других внутритекстовых субъектов, категории пространства и времени неотделимы от позиции субъекта. Из имеющихся концепций организации пространства-времени в поэтическом тексте наиболее продуктивны для задач реферируемой диссертации концепция О.Г. Ревзиной (*три типа денотативных пространств*) и М.Ю. Сидоровой (*концептуализация времени в лирической поэзии*). В качестве общей теории, позволяющей соединить субъект, время, пространство и воплощающие их языковые средства в комплексном лингвистическом анализе текста (от конкретных языковых единиц до гипотезы о замысле автора), выступает коммуникативно-функциональная грамматика Г.А. Золотовой, прежде всего *система коммуникативных регистров* (Г.А. Золотова) и *субъектная перспектива текста* (Н.К. Онипенко).

В заключительном параграфе первой главы «Поэзия Б. Окуджавы как объект литературоведческого и лингвистического анализа» дается краткий обзор наиболее интересных результатов изучения поэзии Б. Окуджавы в российской филологии. Несмотря на то, что в ряде исследований выявляются «интегрирующие топосы», или «метакомпоненты», или основные образы поэзии Окуджавы, вопрос о моделировании его поэтического мира вокруг системы субъектов и вообще – о построении системы субъектов поэзии Окуджавы еще не ставился.

Его постановке и решению на основе анализа конкретных стихотворений Окуджавы посвящена **вторая глава** диссертации «Система субъектов и смысловые инварианты в поэзии Б. Окуджавы». В ее начале лингвистический аппарат анализа соотносится с литературоведческим и вводится понятие *системы субъектов в лирической поэзии* по аналогии с *системой персонажей в художественной прозе*.

Традиционно в литературоведении при анализе сюжетных произведений используется понятие «система персонажей»: «Система

персонажей — взаимоотношения, сюжетные и смысловые взаимосвязи между персонажами, одна из важных сторон композиции эпических, драматургических и лиро-эпических произведений»¹. «Статус персонажа тот или иной образ получает именно как элемент системы, часть целого...»².

При рассмотрении лирических произведений, где отсутствует сюжетность и система персонажей, используют термины «лирический герой» (см. далее), «лирический субъект», говорят также о типологии лирических субъектов, однако неизвестны работы, в которых бы ставился вопрос о системе субъектов в лирической поэзии какого-либо автора. В диссертации демонстрируется, что постановка такого вопроса правомерна и актуальна и согласуется с концепцией «инвариантов» Жолковского и Щеглова, придавая системность ее применению.

При таком подходе лирическая поэзия данного автора осмысливается как единый текст, а система субъектов в нем включает всех субъектов (модусных и диктумных), которые функционируют в художественном мире поэта, и отношения между ними. Можно применить к системе субъектов в лирической поэзии конкретного автора ту же характеристику, которую Тезаурис (2009) дает системе персонажей в сюжетном произведении: как и любая система, система субъектов лирической поэзии «характеризуется через составляющие ее элементы (субъекты) и структуру – "относительно устойчивый способ (закон) связи элементов»³. Статус каждого субъекта определяется с учетом того, что он является элементом системы, частью целого.

Выявление системы субъектов в поэзии Окуджавы производится в работе с опорой на языковые средства их номинации и характеристики. В то же время рассматривается устройство отдельных лирических стихотворений с точки зрения того, какими особенностями обладает в них позиция субъекта и как вокруг этой субъектной позиции выстраивается фикциональный мир.

¹ Красовский В.Е. Система персонажей // Литература. М., 2002.

² Лингвокультурологический тезаурис М., 2009. <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus>

³ Там же.

Методом ручной выборки из стихотворений Окуджавы составлена таблица (приложение 2), в которой номинации субъектов распределены по группам и по подгруппам. В качестве основных в системе субъектов в лирике Окуджавы выступают: «солдат», «женщина», «художник», «аристократ» (король, дворянин...).

Поскольку средоточием лирики является субъект автора, все субъекты, населяющие его художественный мир, с автором так или иначе соотносятся. Эта связь может строиться

а) по принципу идентификации, или взаимного отражения, узнавания, (Моцарт и автор - художники, Ленька Королев и автор – солдаты);

б) по принципу соположения, со-общения (автор – субъект «женщина»);

в) по принципу сотворения - субъекты, являющиеся порождением фантазии автора и населяющие вымышленный мир, в котором он «никогда не был» («В поход на чужую страну собирался король...»; «Бумажный солдат» и т.п.). Важно, что и те и другие субъекты распределяются по ряду инвариантных категорий, имея общие смысловые параметры (ср. «бумажного солдата» и «Леньку Королева», Моцарта и «живописцев» из стихотворения «Живописцы, окуните ваши кисти...»).

Выделенные нами группы субъектов образуют систему, вступая в нелинейные смысловые отношения в художественном мире Окуджавы. Эти группы могут пересекаться, так что номинация субъекта в конкретном стихотворении попадает сразу в две категории. Например, *Ленька Королев* – субъект, принадлежащий к группам «солдат» и – метафорически – «аристократ» (король). *Комсомольская богиня* – субъект, принадлежащий группам «женщина» и «солдат», объединяющий в себе их свойства.

Субъект «художник» имеет принципиально иной ранг в отличие от остальных. Он стоит над всеми субъектами и шире над всеми человеческими существами, как бы является «командиром» над ними всеми. Именно он упорядочивает всех. Любой субъект, поднимаясь в ранг художника, тем

самым получает высокий ценностный статус: *Все военные портняжки — золотые мастера*. «Художник предстает перед нами неким сознанием народов, призванным противодействовать беспорядочности и распущенности их инстинктов, а также находить в этой беспорядочности и распущенности свидетельство их постоянных и реальных желаний. Одним словом, он их организует – что было бы невозможно, если бы сначала он их не принял. И благодаря следу, который он оставляет на земле, где жила, страдала, трудилась его раса, он остается ее главным и самым неопровержимым вестником»⁴.

Каждый тип «художника» занимает в поэзии Окуджавы свое место, но, разумеется, по-особенному относится Окуджава к «поэту», именно с ним соединяясь в авторском «мы»:

Берегите нас, поэтов. Берегите нас.

*Остаются век, полвека, год, неделя, час,
три минуты, две минуты, вовсе ничего...*

Берегите нас. И чтобы все — за одного.

Именно поэт ставится Окуджавой на позицию «командира», распорядителя, управляющего всеми образами и упорядочивающего и организующего их: «Поэт – и только поэт, если даровать этот титул и тем, кто посвящает свою силу идеям или деяниям, – находит аналогии, выстраивает лестницу ценностей и открывает пути, ведущие к единству»⁵. Именно поэту свойственна «творческая сила, которая пронизывает ее стремлением к единому лирическому порядку»⁶.

В главе 2 рассматриваются конкретные стихотворения, в которых выступают 4 основных типа субъектов поэзии Окуджавы (*аристократ, солдат, художник, женщина*), анализируется их регистровая композиция и стилистические особенности, организация пространства и времени вокруг указанных внутритекстовых субъектов, и отмечаются специфичные и

⁴ Эли Фор. Дух форм / Пер. с франц. и послесл. А.В. Шестакова. СПб., 2001. С. 95.

⁵ Там же. С. 204.

⁶ Там же. С. 123-124.

инвариантные смыслы, связанные с этими субъектами в художественном мире Окуджавы. Подробному рассмотрению подвергаются стихотворения «Король», «Приезжая семья фотографируется на фоне памятника Пушкину» («На фоне Пушкина снимается семейство...»), «Голубой шарик» («Женщина плачет...»), «Музыкант в лесу под деревом...», «Дерзость, или разговор перед боем» и др.

В Заключении подводятся общие итоги проведенного исследования.

Результаты исследования подтвердили исходно выдвинутое положение о том, что творчество любого поэта представляет собой единый поэтический мир, основными характеристиками которого являются, как в любом реальном или вымышленном мире – позиция субъекта и организованные этой позицией время и пространство. Анализ системы субъектов в лирике Б. Окуджавы и ее реализации в отдельных стихотворениях позволил сделать следующие выводы.

1) В филологической литературе, посвященной лирической поэзии, акцентируется ее моносубъектность, наличие единого авторского сознания как «центра, вокруг которого вращается этот мир» (Ф. Ницше). В то же время существует немало работ, посвященных коммуникативной структуре лирики, ее диалогичности и обнаруживающих разные типы отношения автора и читателя, автора и других внутритекстовых субъектов в пределах одного стихотворения. Направление исследования, предложенное в нашей работе, позволяет объединить оба подхода, поскольку, с одной стороны, системно рассматриваются все субъекты, присутствующие в стихотворениях поэта, с другой – из анализа системы субъектов и организованных вокруг них времени и пространства извлекаются смысловые инварианты – «любимые идеи» (по Жолковскому и Щеглову) поэта и моделируется его поэтический мир.

2) Выступая как организующий центр лирического стихотворения, автор не только сам выполняет отбор и соположение языковых единиц для реализации своего замысла. Он может делать центром стихотворения другого

субъекта, организуя вокруг него время и пространство. Таким образом, весь вымышленный мир стихотворения выстраивается вокруг данного субъекта. Окуджава, как правило, дает картины этого мира в репродуктивном регистре («здесь и сейчас» субъекта автора или другого внутритекстового субъекта), а затем, используя разные языковые средства, выводит частную «зарисовку с натуры» на уровень высокого обобщения. Это показано в диссертации, в частности, на примере стихотворений «Музыкант в лесу под деревом...» и «Голубой шарик». То же самое можно наблюдать во многих других произведениях Окуджавы («Ваше Величество, Женщина», «Я пишу исторический роман» и др.). Отсюда вырастает первый инвариант поэтического мира Окуджавы – **единство конкретного, мимолетного и осязаемого мира и мира вечного, высокого, духовного**. Шагнуть из первого во второй может любой человек, если он захочет подняться над сиюминутностью и суетой. Но взлетая (например, в творческом или любовном порыве), поднимаясь, выходя в высокие пространства и проникая в вечное течение времени, человек не должен забывать о своей человеческой сущности. Подъем над «мелочностью» не означает презрения к «мелочам». Не случайно любимый субъект-художник Окуджавы – Моцарт, а пишущий исторический роман лирический герой воображает себя всего лишь «поручиком в отставке». Не случайно автор сливается с семейством, фотографирующимся на фоне Пушкина, в конце стихотворения, отказавшись от принятого в начале взгляде на своих персонажей свысока.

В качестве квинтэссенции этого инвариантного смысла можно рассматривать стихотворение «Голубой человек», начинающееся с репродуктивной «картинки»:

*Голубой человек в перчатках,
в красной шапочке смешной
поднимается по лестнице,
говорит: – Иду домой.*

Но этот смешной человечек, которого невидимые собеседники то и дело окликают: «Ты куда, куда, несчастный?» или «Сумасшедший, вон твой дом!», «он у неба на виду». Он даже выше неба и земли, он – на уровне мироздания:

*Вот растаяло и небо –
мирозданья тишь да мрак,
ничего почти не видно,
и земля-то вся – с кулак.*

Не обращая внимание на окрики: «Эй, заблудишься, заблудишься!, «голубой человек» (значимость для Окуджавы этого цвета обсуждается в параграфе, посвященном стихотворению «Голубой шарик») поднимается все выше. Но Окуджава не позволяет «взлетающему» никакой высокопарности, никакого пафоса, нарочито снижая стиль в последних строчках (все знаменательные слова – сниженно-разговорные):

*Он карабкается, бормочет:
- Не порите ерунды!..*

3) Это соположение разностилевых элементов в пределах одного стихотворения, одной строфы, одной строчки является, в дополнение к регистровой композиции, вторым важнейшим средством языкового воплощения указанного смыслового инварианта. Стилистический фактор вступает во взаимодействие с композиционным. В стихотворении «Приезжая семья фотографируется на фоне памятника Пушкину» («На фоне Пушкина снимается семейство...») это стилистическое соположение высокого и повседневного проявляется в контрасте названия и первой строчки и проходит через весь текст. В стихотворении «Дерзость, или разговор перед боем» переключение стилистических средств в репликах лейтенанта и генерала по ходу их разговора помогает понять сложность взаимоотношений между разными категориями «солдат»: тех, кто посылает на смерть, и тех, кто идет на смерть.

4) Ключевые субъекты поэзии Окуджавы – «солдат», «аристократ», «женщина» и «художник» выполняют инвариантную роль по отношению к категориям времени и пространства. Они, с одной стороны, обладают осязаемой конкретностью, существуют «здесь и сейчас», обретая значимость для сиюминутного восприятия и лирического переживания поэта (для этой цели используется репродуктивный регистр). С другой стороны, эти субъекты осуществляют связь времен и пространств. Их ипостаси (прошлое – настоящее – будущее) становятся предметом лирического переживания. Они «перемещаются» по желанию автора в любое реальное или вымышленное время и пространство, принося в него инвариантные идеи, с ними связанные: благородство, жизнь и смерть, любовь, творчество. В качестве языкового обеспечения этой способности ключевых субъектов поэзии Окуджавы выступают локативные и темпоральные локализаторы, темпоральные прилагательные типа *вечный* и их производные, неопределенные местоимения и наречия типа *какой-то, один, где-то*.

5) Поэзия Окуджавы полисубъектна не только в целом. Полисубъектностью характеризуется большинство его стихотворений, что находит отражение в их диалогичности. Эта диалогичность имеет разные формы:

а) диалог автора с читателем – «Песенка о малярах», «Союз друзей» и др.;

б) диалог автора с внутритекстовым субъектом (субъектами) – «Ваше Величество, Женщина», «Песенка о Моцарте», «Живописцы, окуните ваши кисти» и др.;

в) диалог между внутритекстовыми субъектами - «Дерзость, или разговор перед боем», «Дежурный по апрелю».

б) Для авторского субъекта в поэзии Окуджавы возможны разные позиции по отношению к другим текстовым субъектам:

а) идентификация или взаимное отражение, узнавание, (Моцарт и автор - художники, Ленька Королев и автор – солдаты);

б) соположение, со-общение (автор – субъект «женщина»);

в) сотворение - субъекты, являющиеся порождением фантазии автора и населяющие вымышленный мир, в котором он «никогда не был» («В поход на чужую страну собирался король...»; «Бумажный солдат» и т.п.).

Не типична для Окуджавы позиция полного отрицания, неприятия другого текстового субъекта – она встречается крайне редко, например, по отношению к Сталину. В целом позицию авторского субъекта Окуджавы по отношению к другим можно охарактеризовать как уважение к человеческой личности, независимо от ее масштаба, стремление понять другую точку зрения, доброта, скромность и отсутствие взгляда на «персонажей» своих стихотворений свысока. Окуджава – и от своего имени, и от имени ролевого субъекта - способен выразить широчайший диапазон чувств: от доброй иронии по отношению к королю, которому «королева мешок сухарей насушила», до горького упрека царю от гончара – «от обид обалдевшего раба твоего». Самые близкие по духу к авторскому субъекту – «художники» и друзья, носители «арбатства, растворенного в крови». Говоря с другими «художниками» или о других художниках, Окуджава отступает в тень, выдвигая их на первый план; Он либо обращается к ним с просьбой («Живописцы, окуните ваши кисти...», «Строитель, возведи мне дом...»), либо с благоговением наблюдает за ними:

Продолжается музыка возле меня.

Я играть не умею.

Я слушаю только.

Субъект «солдат» - биографически отражает одну из ипостасей Окуджавы, этап его жизненной биографии. В этом причина его близости авторскому субъекту. Субъект «солдат» служит центром для обсуждения важного смыслового инварианта Окуджавы – нечеловечности войны (этот инвариант конкретизируется в оппозициях «жизнь – смерть», «любовь – смерть», многоплановом противопоставлении «свой – чужой»: чужие не только враги, чужие для солдата – те, кто посылает его на смерть).

Субъект «женщина» для Окуджавы – это не просто мать или возлюбленная, это мерило чести и ценности мужчины. Наконец, субъект «аристократ», частотность которого связана с романтическим мироощущением Окуджавы, объединяется с автором на основе высоких духовных стремлений. «Арбатство» приравнивается к «дворянству». Таким образом, каждый из основных субъектов в системе субъектов лирики Окуджавы не просто встает в определенные отношения с автором, в нем есть частица автора.

7) Для построения системы субъектов лирической поэзии используются номинации в позиции:

а) обращения: *Как бы ни были вы святы, как ни праведно житье, вы с ума сошли, солдаты: это - дрянь, а не питье!*

б) субъекта или другого актанта основной или дополнительной, модусной или диктумной предикации: *А за ним идет солдат не высок, не бородат. Он такому командиру и признателен, и рад.*

в) члена сравнительного оборота и относительного прилагательного с субъектной основой: *Я как последний юнкер безоружен, в лакейскую затею завлечен...*

Особой позицией является заголовочная (в названии стихотворения или в первой строке) – ей посвящен отдельный параграф в главе 2. Субъекты, появляющиеся в этой позиции, в стихотворении могут выступать как диктумные (предмет описания автора) или как модусные (носители точки зрения).

8) Отношения между субъектами проецируются на отношения между теми временными и пространственными локусами, с которыми они связаны. Так, музыка и война, любовь и война не совместимы в одном пространстве-времени. Переходя в локус войны, солдат выполняет приказ, не имеющий конкретного адресанта: «Прощайся с ней, прощайся с ней!» и оставляет за спиной мать или любимую женщину. Женщина не может сопровождать любимого в локус войны, так как это локус смерти, а женщина в поэтическом

мире Окуджавы несет жизнь. В военном локусе, конечно, возможна женщина военной профессии, например, медсестра. И ее появление оказывает волшебное воздействие - пространство войны и смерти перестает существовать, заменяясь пространством любви и жизни. Смысловые инварианты, связанные с данным типом субъекта (женщина – жизнь, любовь) оказываются сильнее, чем изначально заданное в стихотворении пространство («Медсестра Мария»).

9) Ключевые субъекты Окуджавы обладают инвариантными свойствами, не уничтожимыми при перемещениях во времени и пространстве. Таковы благородство Короля, творческая сила Музыканта, «арбатство» самого поэта, даже выселенного с Арбата, и его друзей, даже в ту эпоху, когда «правнуки забудут слово «двор». Женщина в поэзии Окуджавы может со временем утрачивать красоту и молодость, но ее свойство быть мерилom мужской жизни – постоянно.

10) Тот факт, что каждый из ключевых субъектов поэзии Окуджавы обладая набором переменных и постоянных смысловых признаков, организует вокруг себя время и пространство, будучи центром стихотворения, и вступает в художественном мире Окуджавы в смысловые отношения с другими субъектами, подтверждает наше исходное положение о системности «каталога» субъектов, населяющих художественный мир Окуджавы. Все это, в совокупности с разнообразием номинаций, которые дает Окуджава ключевым субъектам своей поэзии, определяет художественную индивидуальность поэта и может служить основанием для сопоставления системы субъектов и смысловых инвариантов, связанных с ними, у Окуджавы и других поэтов. При этом совпадения и несовпадения могут обнаружиться:

на уровне набора субъектов (тот или иной субъект может присутствовать/отсутствовать у Окуджавы или у сравниваемого поэта);

на уровне значимости и отношений с другими субъектами (один и тот же субъект, присутствуя в системе у Окуджавы и сравниваемого поэта,

может у одного из авторов принадлежать к ключевым, а у другого занимать скромное периферийное место);

на уровне смысловых инвариантов, связанных с тем или иным субъектом и со всеми ключевыми субъектами в целом (интересно было бы проверить, например, является ли женщина мерилom чести и ценности для мужчины в поэтическом мире других представителей авторской песни);

на уровне номинаций (можно предположить, что не у всех представителей советской военной поэзии номинации ключевого субъекта «солдат» будут включать номинации «аристократического толка», как в романтически ориентированном поэтическом мире Окуджавы, и что далеко не у всех «военных поэтов» будут фигурировать в лирике бумажный и оловянный солдаты).

Подобные сопоставления открывают широкую перспективу лингвистического изучения русской и переводной поэзии.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. О Чжон Хюн. Языковые средства реализации темы фотографии в поэзии Б. Окуджавы и Д. Самойлова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2011. № 3. С. 49-54.

2. Сидорова М.Ю., О Чжон Хюн. Субъектная перспектива в лирической поэзии // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2012, № 2. С. 81-89.

3. О Чжон Хюн. Музыка – доминанта поэтики Б.Ш. Окуджавы // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. М., 2013, № 4. С. 103-106.

4. О Чжон Хюн. Стихотворение Б. Окуджавы «Король»: субъект – время – пространство // Слово. Грамматика. Речь: Сборник научно-

методических статей по преподаванию РКИ, М.: Издательство Московского университета, 2010. Вып. XII. С. 196-204.

5. О Чжон Хюн. Субъектная перспектива и стратегии автора в стихотворении Б. Окуджавы «Король» // Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 132-134.

6. О Чжон Хюн. Сопоставительный анализ стихотворений Б. Окуджавы «Приезжая семья фотографируется у памятника Пушкину» и Д. Самойлова «Фотограф-любитель» // Материалы XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 450-451.

7. О Чжон Хюн. Музыка – доминанта поэтики Б.Ш. Окуджавы // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного: Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, 24–26 ноября 2011 г. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 226.